2	0192*	КОНСТАНТИН СИМОНОВ		“Разлука”

Отцу моему посвящается

“Разлука” (Коренблит – Симонов)

1. Отъезд - 1.25
2. В чужом городе - 1.43
3. Почти вдвоем - 1.49
4. Если родилась красивой - 3.04
5. Приговор - 3.13
6. Наука - 1.26
7. Аттестат неблагонадежности - 1.22
8. Разлука - 1.23
9. Непогода - 1.15
10. Тоска - 2.39
11. Памятник любви - 1.11
12. Подарок с ёлки - 1.26
13. Похожая - 1.37
14. Живым не верится - 1.30
15. «Люблю» - 2.55
16. Не плачь! - 1.03
17. Этот город - 2.45
18. Новогодний тост - 1.35
19. Жены - 2.56
20. Прощенье - 1.24
21. Замена - 2.47
22. Лицом на Запад - 1.23
23. Печальная участь - 1.50
24. Мне хочется - 2.50
25. Письма - 2.47
26. Как эти вдовы - 2.06

Общее время звучания - 51.24

СОДЕРЖАНИЕ

1. ОТЪЕЗД

Когда садишься в дальний поезд
И едешь на год или три,
О будущем не беспокоясь,
Вещей ненужных не бери.

Возьми рубашек на две смены,
Расческу, мыло, порошок,
И если чемодан не полон,
То это даже хорошо.

Чтоб он, набитый кладью вздорной,
Не отдувался, не гудел.
Чтоб он, как ты, дышал просторно

И с полки весело глядел.

Нам всем, как хлеб, нужна привычка
Других без плача провожать,
И весело самим прощаться,
И с легким сердцем уезжать.

2. В ЧУЖОМ ГОРОДЕ

«Какой вам номер дать?» - «Не всё ль равно,
Мне нужно в этом зимнем городке -
Чтоб спать - тюфяк, чтобы дышать - окно,
И ключ, чтоб забывать его в замке».

Я в комнате, где вот уж сколько лет
Все оставляют мелкие следы:
Кто прошлогодний проездной билет,
Кто горстку пепла, кто стакан воды.

Я сам приехал, я сюда не зван.
Здесь полотенце, скрученное в жгут,
И зыбкий стол, и вытертый диван
Наверняка меня переживут.

Но все-таки, пока я здесь жилец,
Я сдвину шкаф, поставлю стол углом
И даже дыма несколько колец
Для красоты развешу над столом.

А если без особого труда
Удастся просьбу выполнить мою, -
Пусть за окном натянут провода,
На каждый посадив по воробью.

3. ПОЧТИ ВДВОЁМ

В чужой земле и в городе чужом
Мы наконец живем почти вдвоем,
Без званых и непрошеных гостей,
Без телефона, писем и друзей,

Нам с глазу на глаз можно день прожить,
И, слава богу, некому звонить.
Сороконожкой наша жизнь была,
На сорока ногах она ползла.

Как грустно - так куда-нибудь звонок,
Как скучно - мигом гости на порог,
Как ссора - невеселый звон вина,
И легче помириться вполпьяна.

В чужой земле и в городе чужом
Мы наконец живем почти вдвоем.
Как на заре своей, сегодня вновь
Беспомощно идет у нас любовь.

Совсем одна от стула до окна,
Как годовалая, идет она.
И смотрим мы, ее отец и мать,
Готовясь за руки ее поймать.

4. ЕСЛИ РОДИЛАСЬ КРАСИВОЙ

Если родилась красивой,
Значит, будешь век счастливой.

Бедная моя, судьбою горькой,
Горем, смертью - никакою силой
Не поспоришь с глупой поговоркой,
Сколько б ни молила, ни просила!

Всё, что сердцем взято будет,
Красоте твоей присудят.

Будешь нежной, верной, терпеливой,
В сердце всё равно тебе откажут -
Скажут, нету сердца у счастливой,
У красивой нету сердца, - скажут.

Что любима ты, услышат -
Красоте опять припишут.

Выйдешь замуж - по расчету, значит:
Полюбить красивая не может.
Всё добро на зло переиначат
И тебе на плечи переложат.

Если будешь гордой мужем -
Скажут: потому что нужен.

Как других, с ним разлучит могила -
Всем простят, тебя возьмут в немилость.
Позабудешь - скажут: не любила,
Не забудешь - скажут: притворилась.

Скажут: пусть она поплачет,
Ей ведь ничего не значит.

Если напоказ им не рыдала,
Даже не заметят, как страдала,
Как тебя недетские печали

На холодной площади встречали.

Как бы горе ни ломало,
Ей, красивой, горя мало.

Нет, я не сержусь, когда, не веря
Даже мне, ты вдруг глядишь пытливо.
Верить только горю да потерям
Выпало красивой и счастливой.

Если б наперед всё знала,
В детстве бы дурнушкой стала.

Может, снова к счастью добредешь ты,
Может, снова будет смерть и горе,
Может, и меня переживешь ты,
Поговорки злой не переспоря:

Если родилась красивой,
Значит, будешь век счастливой...

5. ПРИГОВОР

Я, верно, был упрямей всех,
Не слушал клеветы
И не считал по пальцам тех,
Кто звал тебя на «ты».

Я, верно, был честней других,
Моложе, может быть,
Я не хотел грехов твоих
Прощать или судить.

Я девочкой тебя не звал,
Не рвал с тобой цветы,
В твоих глазах я не искал
Девичьей чистоты.

Я не жалел, что ты во сне
Годами не ждала,
Что ты не девочкой ко мне,
А женщиной пришла.

Я знал, честней бесстыдных снов,
Лукавых слов честней
Нас приютивший на ночь кров,
Прямой язык страстей.

И если будет суждено
Тебя мне удержать,

Не потому, что не дано
Тебе других узнать.

Не потому, что я - пока,
А лучше - не нашлось,
Не потому, что ты робка
И так уж повелось...

Нет, если будет суждено
Тебя мне удержать,
Тебя не буду всё равно
Я девочкою звать.

И встречусь я в твоих глазах
Не с голубой, пустой,
А с женской, в горе и страстях
Рожденной чистотой.

Не с чистотой закрытых глаз,
Неведеньем детей,
А с чистотою женских ласк,
Бессонницей ночей...

Будь хоть бедой в моей судьбе,
Но кто б нас ни судил,
Я сам пожизненно к тебе
Себя приговорил.

6. НАУКА

Когда со мной страданьем
Поделятся друзья,
Их лишним состраданьем
Не обижаю я.

Я их лечу разлукой
И переменой мест,
Лечу дорожной скукой
И сватовством невест.

Учу, как чай в жестянке
Заваривать в пути,
Как вдруг на полустанке
Красавицу найти,

Чтоб не скучать по году
О той, что всех милей,
Как разложить колоду
Из дам и королей

И, назло той, упрямой,
Наоборот, не в масть,
Найдя в колоде даму,
У короля украсть.

Но всю свою науку
Я б продал за совет,
Как самому мне руку
Не дать тебе в ответ,

Без губ твоих, без взгляда
Как выжить мне полдня,
Пока хоть раз пощады
Запросишь у меня.

7. АТТЕСТАТ НЕБЛАГОНАДЕЖНОСТИ

Чтобы никогда не думала,
Что ты связан с ней порукою,
Чтоб нет-нет да вдруг и дунуло
Неожиданной разлукою.

Чтобы так и не увидела
Расставанья невозможности,
Чтобы никогда не выдала
Аттестат благонадежности.

Чтоб ты был тропою около,
А не мостовою хоженой,
Чтоб могла держать, как сокола,
Лишь на рукавице кожаной.

Чтоб с тобой, сдержав дыхание,
Шла, как со свечой рискованной,
Чтобы было это здание
От огня не застраховано.

8. РАЗЛУКА

Стекло тысячеверстной толщины
Разлука вставила в окно твоей квартиры,
И я смотрю, как из другого мира,
Мне голоса в ней больше не слышны.

Вот ты прошла, присела на окне,
Кому-то улыбнулась, встала снова,
Сказала что-то... Может, обо мне?
А что? Не слышу ничего, ни слова...

Какое невозможное страданье
Опять, уехав, быть глухонемым!

Но что, как вдруг дана лишь в оправданье
На этот раз разлука нам двоим?

Ты помнишь честный вечер объясненья,
Когда, казалось, смеем всё сказать...
И вдруг - стекло. И только губ движенье,
И даже стука сердца не слыхать.

9. НЕПОГОДА

Вновь тоскую последних три дня
Без тебя, мое старое горе.
Уж не бог ли, спасая меня,
Затянул пеленой это море?

Может, в нашей замешан судьбе,
Чтобы снова связать нас на годы,
Этот бог для полёта к тебе
Не дает мне попутной погоды.

Каждым утром рассвет, как слеза,
Мне назавтра тебя обещает,
Каждой полночью божья гроза
С полдороги меня возвращает.

Хорошо, хоть не знает пилот,
Что я сам виноват в непогоде,
Что вчера был к тебе мой полет
Просто богу еще неугоден.

10. ТОСКА

"Что ты затосковал?"
- «Она ушла».
- «Кто?»
- «Женщина.
И не вернется,
Не сядет рядом у стола,
Не разольет нам чай, не улыбнется;
Пока не отыщу ее следа -
Ни есть, ни пить спокойно не смогу я»…
- «Брось тосковать!
Что за беда?
Поищем -
И найдем другую».
.....
«Что ты затосковал.
- «Она ушла!»
- «Кто?»
- «Муза.
Всё сидела рядом. И вдруг ушла и даже не могла

Предупредить хоть словом или взглядом.
Что ни пишу с тех пор - всё бестолочь, вода,
Чернильные расплывшиеся пятна...»
- «Брось тосковать!
Что за беда?
Догоним, приведем обратно».
…….....……
«Что ты затосковал?»
- «Да так...
Вот фотография прибита косо.
Дождь на дворе,
Забыл купить табак,
Обшарил стол - нигде ни папиросы.
Ни день, ни ночь -
Какой-то средний час.
И скучно, и не знаешь, что такое...»
- «Ну что ж, тоскуй,
На этот раз
Ты пойман настоящею тоскою...»

11. ПАМЯТНИК ЛЮБВИ

Я схоронил любовь и сам себя обрёк
Быть памятником ей. Над свежею могилой
Сам на себе я вывел восемь строк,
Посмертно написав их через силу.

Как в марафонском беге, не дыша,
До самого конца любовь их долетела,
Но отлетела от любви душа,
А тело жить одно не захотело.

Как камень, я стою среди камней,
Прося лишь об одном: «Не трогайте руками
И посторонних надписей на мне
Не делайте... Я всё-таки не камень».

12. ПОДАРОК С ЁЛКИ

Плюшевые волки,
Зайцы, погремушки.
Детям дарят с елки
Детские игрушки.

И, состарясь, дети
До смерти без толку
Все на белом свете
Ищут эту елку.

Где жар-птица в клетке,
Золотые слитки,

Где висит на ветке
Счастье их на нитке.

Только дед-мороза
Нету на макушке,
Чтоб в ответ на слезы
Сверху снял игрушки.

Жёлтые иголки
На пол опадают...
Всё я жду, что с ёлки
Мне тебя подарят.

13. ПОХОЖАЯ

Я много жил в гостиницах,
Слезал на дальних станциях,
Что впереди раскинется -
Всё позади останется.

Я не скучал в провинции,
Довольный переменами,
Все мелкие провинности
Не называл изменами.

Искал хотя б прохожую,
Далёкую, неверную,
Хоть на тебя похожую...
Такой и нет, наверное,

Такой, что вдруг приснится мне;
То серые, то синие
Глаза твои с ресницами
В ноябрьском первом инее.

Лицо твоё усталое,
Несхожее с портретами,
С мороза губы талые,
От снега мной согретые,

И твой лениво брошенный
Взгляд, означавший искони:
Не я тобою прошенный,
Не я тобою исканный,

Я только так, обласканный
За то, что в ночь с порошею,
За то, что в холод сказкою
Согрел тебя хорошею.

И веришь ли, что странною
Мечтой себя тревожу я:
И ты не та, желанная,
А только так, похожая.

14. ЖИВЫМ НЕ ВЕРИТСЯ

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.

Она такой вдавила след
И стольких наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.

А к мёртвым, выправив билет,
Всё едет кто-нибудь из близких,
И время добавляет в списки
Еще кого-то, кого нет...
И ставит, ставит обелиски.

15. «ЛЮБЛЮ»

Ты говорила мне «люблю»,
Но это по ночам, сквозь зубы.
А утром горькое «терплю»
Едва удерживали губы.

Я верил по ночам губам,
Рукам лукавым и горячим,
Но я не верил по ночам
Твоим ночным словам незрячим.

Я знал тебя, ты не лгала,
Ты полюбить меня хотела,
Ты только ночью лгать могла,
Когда душою правит тело.

Но утром, в трезвый час, когда
Душа опять сильна, как прежде,
Ты хоть бы раз сказала «да»
Мне, ожидавшему в надежде.

И вдруг война, отъезд, перрон,
Где и обняться-то нет места,
И дачный клязьминский вагон,
В котором ехать мне до Бреста.

Вдруг вечер без надежд на ночь,

На счастье, на тепло постели.
Как крик: ничем нельзя помочь! -
Вкус поцелуя на шинели.

Чтоб с теми, в темноте, в хмелю,
Не спутал с прежними словами,
Ты вдруг сказала мне «люблю»
Почти спокойными губами.

Такой я раньше не видал
Тебя, до этих слов разлуки:
Люблю, люблю... ночной вокзал,
Холодные от горя руки.

16. НЕ ПЛАЧЬ!

Не плачь! - Всё тот же поздний зной
Висит над жёлтыми степями.
Всё так же беженцы толпой
Бредут; и дети за плечами...

Не плачь! Покуда мимо нас
Они идут из Сталинграда,
Идут, не подымая глаз, -
От этих глаз не жди пощады.

Иди, сочувствием своим
У них не вымогая взгляда.
Иди туда, навстречу им -
Вот всё, что от тебя им надо.

17. ЭТОТ ГОРОД

В домотканом, деревянном городке,
Где гармоникой по улицам мостки,
Где мы с летчиком, сойдясь накоротке,
Пили спирт от непогоды и тоски;

Где, как черный хвост кошачий, не к добру,
Прямо в небо дым из печи над трубой,
Где всю ночь скрипучий флюгер на ветру
С петушиным криком крутит домовой;

Где с утра ветра, а к вечеру дожди,
Где и солнца-то не видно из-за туч,
Где, куда ты ни поедешь, так и жди -
На распутье встретишь камень бел-горюч, -

В этом городе пять дней я тосковал.
Как с тобой, хотел - не мог расстаться с ним,
В этом городе тебя я вспоминал

Очень редко добрым словом, чаще - злым.

Этот город весь как твой большой портрет,
С суеверьем, с несчастливой ворожбой,
С переменчивой погодою чуть свет,
По ночам, как ты, с короной золотой.

Как тебя, его не видеть бы совсем,
А увидев, прочь уехать бы скорей,
Он, как ты, вчера не дорог был ничем,
Как тебя, сегодня нет его милей.

Этот город мне помог тебя понять,
С переменчивою северной душой,
С редкой прихотью неласково сиять
Зимним солнцем над моею головой.

Заметает деревянные дома,
Спят солдаты, снег валит через порог...
Где ты плачешь, где поешь, моя зима?
Кто опять тебе забыть меня помог?

18. НОВОГОДНИЙ ТОСТ

Своей судьбе смотреть в глаза надо
И слушать точки и тире раций.
Как раз сейчас, за тыщу вёрст, рядом,
За «Дранг нах Остен» - пиво пьют наци.

Друзья, тревожиться сейчас стоит,
Республика опять в кольце волчьем.
Итак, поднимем этот тост стоя
И выпьем нынче в первый раз молча

За тех, кому за пулемёт браться,
За тех, кому с винтовкой быть дружным,
За всех, кто знает, что глагол «драться» -
Глагол печальный, но порой нужный.

За тех, кто вдруг, из тишины комнат,
Пойдёт в огонь, где он ещё не был.
За тех, кто тост мой через год вспомнит
В чужой земле и под чужим небом!

19. ЖЁНЫ

Последний кончился огарок,
И по невидимой черте
Три красных точки трёх цигарок
Безмолвно бродят в темноте.

О чём наш разговор солдатский?
О том, что нынче Новый год,
А света нет, и холод адский,
И снег, как каторжный, метёт.

Один сказал: «Моя сегодня
Полы помоет, как при мне.
Потом детей, чтоб быть свободней,
Уложит. Сядет в тишине.

Ей сорок лет - мы с ней погодки.
Всплакнет ли, просто ли вздохнёт,
Но уж, наверно, рюмкой водки
Меня по-русски помянёт...

Второй сказал: «Уж год с лихвою
С моей война нас развела.
Я, с молодой простясь женою,
Взял клятву, чтоб верна была.

Я клятве верю, - коль не верить,
Как проживешь в таком аду?
Наверно, всё глядит на двери,
Всё ждёт сегодня - вдруг приду...»

А третий лишь вздохнул устало:
Он думал о своей - о той,
Что с лета прошлого молчала
За чёрной фронтовой чертой...

И двое с ним заговорили,
Чтоб не грустил он, про войну,
Куда их жёны отпустили,
Чтобы спасти его жену.

20. ПРОЩЕНЬЕ

Когда ты входишь в город свой
И женщины тебя встречают,
Над побелевшей головой
Детей высоко поднимают, -

Пусть даже ты героем был,
Но не гордись - ты в день вступленья
Не благодарность заслужил
От них, а только лишь прощенье.

Ты только отдал страшный долг,
Который сделал в ту годину,
Когда твой отступивший полк

Их на год отдал на чужбину.

21. ЗАМЕНА

На час запомнив имена, -
Здесь память долгой не бывает, -
Мужчины говорят: «Война...» -
И наспех женщин обнимают.

Спасибо той, что так легко,
Не требуя, чтоб звали милой,
Другую, ту, что далеко,
Им торопливо заменила.

Она возлюбленных чужих
Здесь пожалела, как умела,
В недобрый час согрела их
Теплом неласкового тела.

А им, которым в бой пора
И до любви дожить едва ли,
Всё легче помнить, что вчера
Хоть чьи-то руки обнимали.

Я не сужу их, так и знай.
На час, позволенный войною,
Необходим нехитрый рай
Для тех, кто послабей душою.

Пусть будет всё не так, не то,
Но вспомнить в час последней муки
Пускай чужие, но зато
Вчерашние глаза и руки.

В другое время, может быть,
И я бы прожил час с чужою,
Но в эти дни не изменить
Тебе ни телом, ни душою.

Как раз от горя, оттого
Что вряд ли вновь тебя увижу,
В разлуке сердца своего
Я слабодушьем не унижу.

Случайной лаской не согрет,
До смерти не простясь с тобою,
Я милых губ печальный след
Навек оставлю за собою.

22. ЛИЦОМ НА ЗАПАД

Вслед за врагом пять дней за пядью пядь
Мы по пятам на Запад шли опять.

На пятый день под яростным огнём
Упал товарищ, к Западу лицом.

Как шёл вперёд, как умер на бегу,
Так и упал, и замер на снегу.

Так широко он руки разбросал,
Как будто разом всю страну обнял.

Мать будет плакать много горьких дней,
Победа сына не воротит ей.

Но сыну было - пусть узнает мать -
Лицом на Запад легче умирать.

23. ПЕЧАЛЬНАЯ УЧАСТЬ

Мы не увидимся с тобой,
А женщина ещё не знала;
Бродя по городу со мной,
Тебя живого вспоминала.

Но чем ей горе облегчить,
Когда солдатскою судьбою
Я сам назавтра, может быть,
Сравняюсь где-нибудь с тобою?

И будет женщине другой -
Всё повторяется сначала -
Вернувшийся товарищ мой,
Как я, весь вечер лгать устало.

Печальна участь нас, друзей,
Мы всё поймём и не осудим
И всё-таки о мёртвом ей
Напоминать некстати будем.

Её спасем не мы, а тот,
Кто руки на плечи положит,
Не зная мёртвого, придёт
И позабыть его поможет.

24. МНЕ ХОЧЕТСЯ

Мне хочется назвать тебя женой
За то, что так другие не назвали,
Что в старый дом мой, сломанный войной

Ты снова гостьей явишься едва ли.

За то, что я желал тебе и зла,
За то, что редко ты меня жалела,
За то, что, просьб не ждя моих, пришла
Ко мне в ту ночь, когда сама хотела.

Мне хочется назвать тебя женой
Не для того, чтоб всем сказать об этом,
Не потому, что ты давно со мной,
По всем досужим сплетням и приметам.

Твоей я не тщеславлюсь красотой,
Ни громким именем, что ты носила,
С меня довольно нежной, тайной, той,
Что в дом ко мне неслышно приходила.

Сравнятся в славе смертью имена,
И красота, как станция, минует,
И, постарев, владелица одна
Себя к своим портретам приревнует.

Мне хочется назвать тебя женой
За то, что бесконечны дни разлуки,
Что слишком многим, кто сейчас со мной
Должны глаза закрыть чужие руки.

За то, что ты правдивою была,
Любить мне не давала обещанья
И в первый раз, что любишь, - солгала
В последний час солдатского прощанья.

Кем стала ты? Моей или чужой?
Отсюда сердцем мне не дотянуться...
Прости, что я зову тебя женой
По праву тех, кто может не вернуться.

25. ПИСЬМА

Не сердитесь - к лучшему,
Что, себя не мучая,
Вам пишу от случая
До другого случая.

Письма пишут разные:
Слезные, болезные,
Иногда прекрасные,
Чаще - бесполезные.

В письмах всё не скажется

И не всё услышится,
В письмах всё нам кажется,
Что не так напишется.

Коль вернусь - так суженых
Некогда отчитывать,
А убьют - так хуже нет
Письма перечитывать.

Чтобы нам не бедствовать,
Не возить их тачкою,
Будут путешествовать
С вами тонкой пачкою.

А замужней станете,
Обо мне заплачете -
Их легко достанете
И легко припрячете.

От него, ревнивого,
Затворившись в комнате,
Вы меня, ленивого,
Добрым словом вспомните.

Скажете, что к лучшему,
Память вам не мучая,
Он писал от случая
До другого случая.

26. КАК ЭТИ ВДОВЫ

Вновь, с камнем памяти на шее,
Топлю в себе - тебя, война,
Но, как в затопленной траншее,
Опять всплываешь ты со дна.

На лицах этих старых женщин,
В курортном этом городке,
Где с каждою - мертвец повенчан,
Когда-то, где-то, вдалеке.

И - сквозь старушечьи загары,
Косметик поздние цветы,
В её чертах - его черты,
Той смерти миг, тех бомб удары.

Война... Как эти вдовы, с нею,
Наверное, повенчан я.
И ни короче, ни длиннее -
Срок давности - вся жизнь моя.